

**ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ УЮТНЫХ ВЕЧЕРОВ:**

Бойфренд в наследство
Ушла в винтаж

Линдси Левитт

Перевод с английского *Ольги Костанда*

Москва
«Махаон»

УДК 821.111.1-31
ББК 84(7Coe)-44
Л36

Lindsey Leavitt
GOING VINTAGE
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency.

Иллюстрация на обложке Demara (Мария Смирнова)
Дизайн обложки и форзаца Мария Фролова
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Anna Druzhkova, Mark Rademaker, Ksenia Gromova/
Shutterstock.com
Используется по лицензии Shutterstock.com

Левитт Л.

Л36 Ушла в винтаж : роман / Линдси Левитт ; пер. с англ.
О. Костанда. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА,
2025. – 320 с. – (Молодежная романтика. Ведерко с мо-
роженым).

ISBN 978-5-389-25795-5

Только винтаж, бабушкин список желаний и старая швейная ма-
шинка! Так решила Меллори, когда узнала, что ее парень переписы-
вается с другой девушкой. Лучшее время, чтобы начать все с нуля:
отказаться от Интернета, соцсетей и телефона. И больше никакой
любви и романтики! Но неожиданно в жизни Меллори появляется
Оливер. Этот парень не похож на других: он яркий, открытый и жи-
вет по своим правилам. Только новые отношения совсем не вписы-
ваются в планы Меллори. Но почему тогда именно с Оливером она
готова болтать о чем угодно? Да еще и в ее снах они больше, чем про-
сто друзья? Может, Меллори снова влюбилась?

УДК 821.111.1-31
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-25795-5

© 2013 by Lindsey Leavitt
© Издание на русском языке, перевод,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
«Махаон»*

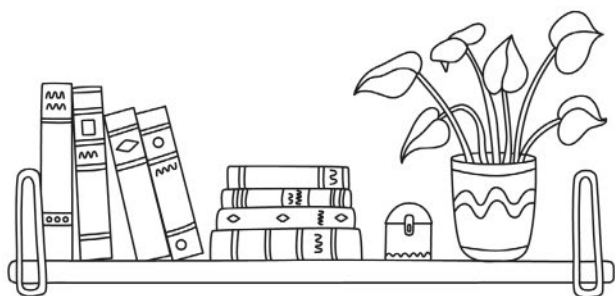
Посвящается Рейчел

*«Сестры, сестры, не бывало еще
таких преданных...»**
(Однажды мы узнаем текст до конца)

*«Утраченная любовь,
словно распахнутое окно в твое сердце:
Тебя разрывает на кусочки у всех на глазах,
И все видят, как дует ветер».*

Пол Саймон

* Слова из песни вокального трио The Puppini Sisters. —
Прим. пер.

Глава 1

ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ ДЖЕРЕМИ, КОГДА ХОЧЕШЬ
СДЕЛАТЬ ПЕРЕДЫШКУ В ПОЦЕЛУЯХ:

1 Мне нужно в туалет.

2 О, я тебе говорила, что... (далее следует рассказ о каком-нибудь прикольном эпизоде). Это должно быть что-то действительно интересное, а то он подумает, что я отвлекаюсь, хотя я и правда отвлекаюсь, так как обычно не теряю головы, когда мы целуемся. Мама меня предупреждала, чтобы я была осторожна — парни иногда отключают мозг, при этом у них включаются определенные части тела — фу, как противно, зачем я только об этом вспомнила!

3. Что-то я проголодалась.

4. Один раз я так и сказала — мне нужна передышка, а Джереми все не так понял — типа, передышка в отношениях. Из-за того, что все слишком далеко зашло. Он ведь знает о моих четких границах дозволенного — как бы дитя ни настаивало,

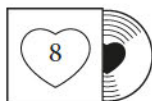

а настаивает он каждый день. Вот и представьте себе, как это утомительно. Еще мне мама сказала: когда ты с кем-то встречаешься, ты отдаешь себя этому человеку по кусочку. И эти кусочки они оставляют себе насовсем. По крайней мере, кусочки кусочков. Возможно, под «кусочками» она подразумевала девственность.

Закончилось тем, что мы продолжили целоваться. Здорово, конечно, но мне действительно надо было в туалет, и пришлось вернуться к этой уловке, как только я убедилась, что он понял: я не собираюсь сбежать от него навсегда.

На этот раз я выбираю уловку номер три, отчасти потому, что я и правда проголодалась, а еще потому, что к другим уловкам я прибегала на этой неделе уже дважды. Такое ощущение, что с каждой неделей у меня все больше поводов воспользоваться своими хитростями — а на деле я вспоминаю о них все реже.

Предполагается, что мы у него в комнате делаем уроки. Мои родители ни за что не разрешили бы мне привести в спальню мальчика, даже для совместного выполнения домашних заданий, даже просто чтобы я могла похвастаться своей коллекцией фигурок из Главной лиги бейсбола (целых двадцать три качающих головой спортсмена-болванчика). Поражаюсь родительской прозорливости — «делать уроки» вместе с Джереми почти всегда значит «целоваться». Да практически все, чем мы якобы занимаемся, сводится к поцелуям. Нет, мы не какие-нибудь озабоченные — иногда мы встречаемся с друзьями, ходим в кино или на матчи хоккейной команды «Анахейм Дакс», а то и на пляж. Но дело в том, что Джереми, похоже, обожает целоваться, а он мой первый настоящий бойфренд. Честно говоря, из

всех моих начинаний (которые тут же заканчиваются) единственное, что я не могу записать в дневник, и есть самое приятное. В общем, когда мы одни, мы обычно зацеловываем друг друга до полусмерти.

В хорошем смысле этого слова.

— Серьезно? Ты уже проголодалась? — переспрашивает он. — После «Пиццы Хат»?

— Это было в обед.

— Ты съела два куска.

— Три, — поправила я, похлопав себя по животу. — Так бы я уже умерла с голоду.

Он свесил ноги со своей двуспальной кровати, застеленной старым спортивным пледом, который, наверное, у него появился еще лет в двенадцать. Я села и поправила жилетку, купленную в секонд-хенде в прошлом месяце, когда я решила составить осенний гардероб в стиле преппи из восьмидесятых. Хотя кусачая шерсть в ромбик и слишком короткая юбка чуть не заставили меня пересмотреть образ. Да и гольфы меня явно не красили.

— Чего бы тебе хотелось?

— Чипсов с сальсой и сливочным сыром. Поменьше сальсы и побольше сыра. И стакан молока, если блюдо получится острым.

Джереми пригладил свои мягкие темные волосы. Я это называю «прием с волосами». Никакое расчесывание или навороченные шампуни не дают такого эффекта, как этот его прием. И все это для меня одной.

— По выходным ты ешь больше, чем целая команда тяжелоатлетов, честное слово.

— Четыре дня здорового питания, три дня свободы — диета богов.

— Боги бы ни за что не притронулись к пицце «Мясной бум». Ты знаешь, сколько калорий в пепперони?

— Ты хочешь сказать, что я толстая?

— Ну что ты. — Он протянул руку и слегка ущипнул складку на моем животе. — Ты прекрасно знаешь, какая ты красивая. Мне в тебе все нравится.

От ленивой улыбки Джереми мне тут же захотелось бросить всю себя к его ногам. Я поцеловала его, хотя сама же хотела сделать перерыв. Он безумно красив, и я обожаю такие дни, когда мы с ним одни на целом свете и нам не обязательно разговаривать, потому что все и так понятно без слов.

Минут через пять он бережно отстранил меня и сказал:

— Почему ты не начинаешь наш реферат?

— Ты хочешь сказать, *твой* реферат, — уточнила я. — У меня даже философии нет.

— Но ты же его пишешь. Значит, теперь он твой.

— Всегда мечтала завести общий реферат с парнем! — Я захлопала в ладоши. — Давай назовем его Хантером? Мальчик по имени Реферат Хантер. Или малыш Реферат. Я бы связала ему свитер, на дни рождения делала бы фотоколлаж из его детских снимков, ходила бы болеть на все футбольные матчи...

Джереми уставился на меня. Обожаю, когда он так смотрит. Мне сразу кажется, что никакие взгляды в мире не смогут разгадать загадку моего женского начала.

— Иногда я тебя просто не понимаю.

— Всегда! — кричу я ему вслед. Звучит не очень загадочно.

Дурацкая ситуация — когда я произношу какую-нибудь шутку, а Джереми не понимает и не смеется, в голову закрадываются мысли, что со мной что-то не так. Иногда я даже отправляю шутку сестренке Джинни, и в восьмидесяти четырех процентах случаев она отвечает: «Ты самая прикольная на планете!», что выражается во множестве смайликов, помимо «LOL».

Возможно, это потому, что она моя сестра. Правда, с Джереми мы встречаемся уже больше года, мог бы посмеяться хотя бы из вежливости.

Чтобы проверить свою теорию, я пишу Джинни о Хантере и через минуту получаю от нее подтверждение моей гениальности. Обожаю мгновенное вознаграждение. Я уже целый час не смотрела в телефон, там накопились непрочитанные сообщения. Что на них ответить? Разве что «напишу позже, я сейчас с Джереми». Как мне нравится такое писать. Я будто лишний раз сама убеждаюсь, что принадлежу ему, а он — мне, эта принадлежность явно читается между строк. Учась в средней школе Ориндж-парка, я ничего подобного не испытывала, пока мы с Джереми не начали встречаться.

Наконец я устраиваюсь в его крутящемся компьютерном кресле и начинаю вращаться на нем с бешеной скоростью. Я помогаю Джереми с домашкой по философии и химии, а он учит меня испанскому и истории. У него оценки лучше, чем у меня. Мне кажется, дело скорее в старании, а не в способностях. Если что, я этого не говорила.

Я лезу в его компьютер посмотреть, какие мысли о морали у Канта ожидаются от меня (точнее, от *Джереми*). На экране открыта страничка его профиля в Friendspace. Я улыбаюсь, глядя на аватарку — живой снимок, где Джереми держит меня за ноги, а его двоюродный брат Оливер схватил меня за руки, и они собираются бросить меня в бассейн. Снимок сделан в марте, в день моего шестнадцатилетия.

Я почти ничего не знаю об Оливере. А кто знает? Думаю, загадочная отрешенность — часть его имиджа. Конечно, в тот день он подарил мне открытку и подарочную карту на двадцать долларов в магазин подарков «Аутбэк». Хороший способ подружиться с девушкой

своего кузена. С другой стороны, Джереми подарил мне тот рубиновый перстень, который мы с ним при- метили, когда я относила что-то по папиному поруче- нию в ломбард в Санта-Ане. Я без ума от украшений с историей, даже если история эта печальна и заканчи- вается ломбардом. Я долго тру перстень на пальце, пока он не становится горячим от воспоминаний.

Мне хочется сделать что-нибудь дерзкое — напри- мер обновить статус Джереми, написав: «Моя девушка Мэллори — богиня». Но я знаю, что он не любитель сентиментальностей. Я уже собираюсь закрыть стра- ничку, как вдруг замечаю, что в последний раз Джере- ми был активен вчера вечером, в девять.

Э-э-э...

Вчера в девять он должен был играть в баскетбол.

Я не из тех девушек, кто читает все сообщения бой- френда или пересматривает его дневниковые записи в поисках скрытых смыслов. Но сейчас правду и ис- кать не нужно — я смотрю ей прямо в глаза. И если он не сидел в Сети, находясь на линии штрафного броска, значит, он мне солгал.

Зачем?

Ответ становится очевиден еще до того, как я за- даю себе вопрос.

«Подлинная жизнь».

Есть такая игра в Friendspace. Создаешь персона- жа — свою виртуальную копию, — находишь там дру- зей, устраиваешься на фейковую работу и обставля- ешь свой воображаемый дом. Следишь, чтобы твоя мнимая собачка не написала на диван. Можно выби- рать, как ты хочешь провести отпуск, можно присо- единиться к какой-нибудь спортивной команде или завести ребенка. На некоторых уровнях тебе дается возможность создавать фантастические миры, так что, если ты всегда мечтала стать воинственным гобли-

ном-принцессой, которая без ума от шопинга, а в свободное время борется за олимпийское золото по керлингу, — вот он, твой шанс.

Ну, может, в этой «Подлинной жизни» есть что-нибудь и поинтереснее, я не вникала. Джереми не единственный, кто подсел на это «сообщество», — сейчас онлайн-игры в тренде, и среди аватарок мелькают даже знаменитости. У каждого есть свой заместитель в Интернете, я все понимаю, пара минут время от времени... но Джереми зависает там СЛИШКОМ часто. Иногда в его ленте Friendspace показано, сколько он сидит в игре, и это всегда какие-то неадекватные часы. Бывает, мы целуемся, а он вдруг отбегает «проверить почту», но я-то знаю, что это все его дурацкая игра.

Клик на стрелку назад — и я попадаю в мир «подлинной жизни» моего Джереми. Хотя я давно знаю, что он играет в эту игру, я никогда не *видела* его страницу. Он создал себе специальный фон, черный с серебристым. На экране выскакивают изображения других виртуальных людей и мест. Вот его воображаемое восхождение на гору Рашмор, вот он водружает американский флаг на Луну, а тут он... с девушкой. Почти на всех карточках. BubbleYum. Ее аватарка — рыжеволосая девица с вьющимися локонами, в каком-то черном корсете, с клюшкой для лякросса* в руках.

Она красуется даже на фотографии профиля — держит его за руку. Джереми на аватарке — полная копия самого себя: темные волосы, мускулистая фигура. На нем кимоно с красным драконом, а его ник — TheAmazingAsian.

* Лякросс — командная игра с использованием резинового мяча и клюшек с заплетенной на одном конце сеткой, при помощи которых надо забить гол в ворота соперника.

Азиатский элемент — тут все верно, это у него по отцовской линии, а вот насчет amazing* я уже начинаю сомневаться. Карате? Он даже простейшими приемами дзюдо не владеет. Надо бы выяснить, почему его виртуальная жизнь протекает в малоэтажном доме в Гринвич-Виллидж, тогда как он всегда говорил, что мечтает переехать из Калифорнии в Канаду, где хоккей любят так же, как и он. Собственно, какая разница, где он якобы живет, когда на его руке повисла эта запаканная в кожу мультяшная фанатка лякросса. Мой взгляд выхватывает одно слово из списка его фейковых интересов. *Женат*. На мгновение, на одну крошечную секунду появляется надежда, и я чувствую себя польщенной: все-таки он перенес меня в свой «Мир Бизарро». А потом до меня доходит. Его основная девушка — BubbleYum.

Мой парень изменяет мне с киберженой.

* Сногшибательный, потрясающий (англ.) — Прим. пер.

Глава 2

(ФЕЙКОВЫЙ) ПРОФИЛЬ ДЖЕРЕМИ

ЖЕНАТ

Место жительства: Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк

Профессия: Профессиональный портретист, графический дизайнер (фрилансер)

Черный пояс по карате

Любимый фильм: Все, что связано с восточными единоборствами

Любимая музыка: Техно

Уровень: Продвинутый ветеран

Я могла бы начать чат и поговорить с этой особой от лица Джереми, но отвлекаюсь на его входящие — ящик буквально ломится от сообщений его закованной в корсет жены. Прежде чем открыть их, я делаю глубокий вдох. Хочу ли я это прочесть? Конечно нет. Разумеется, да.

Дрожащей рукой я пролистываю колонку слов — секреты, признания, страхи. Вот, значит, каково это — испытать шок. Словно я выпрыгнула из собственного тела и смотрю на себя со стороны — но это не моя жизнь и не *мой* парень говорит все эти вещи другой девушке. Это кто-то еще, совсем в ином месте. Какой-нибудь персонаж в фильме. Зрители закатывают глаза — все было понятно с самого начала. Все видели, к чему дело идет, кроме этой несчастной девчонки, сидящей сейчас перед компьютером.

И все-таки речь идет о моей жизни. Это происходит со *мною*. Это реальность, гораздо более подлинная, чем их дебильная игра. Я все читаю и читаю, пытаюсь уложить в сознании все шокирующие подробности — теперь их не выбить из головы никакой кувалдой.

Бабси,

Мне тебя сегодня очень не хватало. Как я счастлив видеть твой обновленный профиль. Мне безумно нравятся все наши фотографии, которые ты добавила — какая мы красивая пара. В магазине играла эта песня... Наверное, Джеймса Тейлора? Я не разбираюсь в старой музыке. Но там были такие слова: «Когда мне печально, тоскует душа, приходит она — и жизнь хороша». Малышка, ты даже не представляешь, как много значишь для меня. Ха! Знаю, звучит слащаво, но это правда. Похоже, наш милый щенок превращается в огромного пса. Перестань кормить его дорогим кормом, LOL! Я сегодня задержусь в художественной мастерской — может, заглянешь посмотреть мои картины? Я могу написать твой портрет. Давно собирался попробовать поработать с обнаженной натурой ☺. АА.

ДжерEMI, мой милый Amazing,
Я проверила. Это действительно Джеймс Тейлор.
Надо ходить в более хипповые магазины 😊. А я
обычно думаю о тебе под более тяжелые, глубокие
ритмы. Ничего не имею против любовных песен,
но ты ассоциируешься у меня с чем-то большим.
С чем-то дерзким и крутым. А что касается
обнаженной натуры... хм... Я подумаю 😊
Прости, что раскормила малыша Снупи! Не могу ему
отказать, когда он так на меня смотрит. И спасибо,
что вынес мусор. Ты лучший на свете муж.
Знаешь, что еще заставляет меня думать о тебе?
Буквально все. Как бы я хотела оказаться
в компьютере навсегда.
Люблю,
Твоя Yum.

Все. Все вокруг напоминает этой девице в корсете
о моем бойфренде. Она думает о нем... а он думает
о ней. Да как они могут! И тот и другая.

Все сообщения я читать не стала. Их слишком мно-
го, а у меня мало времени. Того, что я вижу, достаточно,
чтобы вызвать рвотный рефлекс. В их разговорах нет
ничего похабного, никаких больных фантазий. То, что
я читаю, гораздо хуже. Они беседуют обо *всем*. Обсу-
ждают день — и в виртуальном мире, и в реальной жиз-
ни. При этом ни слова о НАСТОЯЩЕЙ девушке Дже-
реми. В их альтернативном мире меня не существует.

Обед в «Пицца Хат» теперь уже не кажется мне
хорошей идеей. Как и написание за Джереми рефера-
та. Крутясь в кресле, в котором Джереми ежедневно
выстраивает свой вымышленный мир, где нет места
Мэллори, я чувствую себя полной идиоткой.

В голове проносится главный вопрос — зачем ему
все это? А затем еще один, как будто кто-то хрипло

и противно шепчет в самое ухо: почему ему меня недостаточно?

А потом меня как будто накрывает целый водопад. Каждый наш разговор, каждый поцелуй, каждая шутка, каждая правда превращается в хлипкий вопросительный знак.

Может, мне взломать его настоящую почту, проверить все его сообщения на телефоне?

Кто эта девушка, обхаживающая парня, который уже состоит в отношениях?

Это все пустые фантазии — или между ними действительно что-то происходит?

Она живет поблизости? Они втайне встречаются?

Эм-м-м... Зарегистрирован ли их виртуальный брак в Сети?

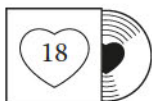
Разве может другая девушка, реальная или вымышленная, знать Джереми лучше, чем я? Парня, с которым я встречаюсь уже тринадцать месяцев, кого я любила — и *до сих пор* люблю?

— Сальса не острая, как ты просила. — Джереми стоит в дверях с чипсами под мышкой. В одной руке сальса, в другой — диетическая кола. — Я прихватил тебе жвачку. После еды пригодится.

Правильно, потому что после еды он хочет опять целоваться.

Поскольку оттуда, где стоит Джереми, монитора не видно, я принимаю мгновенное решение и сворачиваю страницу так, что на экране остается лишь пустой вордовский документ. Я встаю из-за стола. Меня не покидает чувство отстраненности. Все происходит как в замедленной съемке. Неужели все взаправду? Беру у него еду, стараясь не коснуться дрожащими пальцами его руки.

— Спасибо, — говорю я. Такое ощущение, будто в рот набили гравия.

Он плюхается на кровать рядом со мной. Я кусаю чипсину и, не жуя, пытаюсь проглотить кусочек, который царапает мне горло.

— Ты уже приступила к Херберту? — спрашивает он.

— Кто такой Херберт?

— Наш реферат.

— *Хантер*, — поправляю я его. Получается довольно резко. — Тебе настолько наплевать, что даже имени его запомнить не можешь.

— Лаааадно. — Он убирает волосы со лба. Его обворожительный «прием с волосами». Как же я его обожаю. И ненавижу. — Не думал, что он для тебя так много значит.

— Для кого-то преданность — не пустой звук.

— Речь все еще о реферате по философии?

— А ты как думаешь?

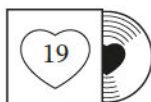
Ну вот, сейчас самое время прижать его к стене. Задать ему все вопросы, вонзающиеся в меня булавками. Мне хочется — и в то же время совсем не хочется — услышать его объяснения, увидеть, как он раздражается/нервничает/защищается. Или еще хуже — сохраняет спокойствие. А вдруг он окажется Мистером Хладнокровие, «Я Рад, Что Ты Узнала, Так Даже Лучше»?

Я хочу, чтобы он узнал, что я в курсе, но не хочу ничего знать. Лучше, чтобы и узнавать-то было *ничего*.

— Если не хочешь работать сейчас, можешь прислать мне завтра по почте, когда закончишь прибраться в бабушкином доме.

Сердце сжимают тиски от этого «по почте», произнесенного будничным голосом, словно электронные письма — форма повседневного общения, а не орудие для разрушения отношений.

— Возможно, я так и сделаю, — еле слышно отвечаю я.

Одним ловким движением он увлекает меня за собой на кровать. Моя кожа, еще несколько минут назад горевшая от желания, превращается в ледышку от его прикосновений.

— Ну, чем тогда займемся? — расплывается он в улыбке.

Я сжимаю кулаки так, что ногти вонзаются в кожу. Меня тошнит от его близости, мне противен этот чужой человек.

— Мне нужно молоко.

— Что?

— Молоко. Ты забыл прихватить молоко.

ДжерEMI поглаживает меня по спине:

— Ты сказала, что молоко нужно только к острой сальсе.

— Я передумала, — быстро говорю я, уворачиваясь от его объятий.

— Это у тебя хорошо получается.

И у тебя тоже.

Он встает:

— Сейчас вернусь. Что-нибудь еще?

Я мотаю головой. ДжерEMI, интересующийся моими желаниями, предлагающий мне все что душе угодно, — гораздо в большей степени фейк, нежели его виртуальное восхождение на гору Рашмор. Ему на меня наплевать. Я для него лишь живое тело. Я не та, о ком он думает, когда в не хипповом магазине (кто вообще сейчас так говорит — *хипповый*?) звучит песня Джеймса Тейлора.

Как только он уходит, я кидаюсь к компьютеру. При виде его страницы меня снова обдаёт волной боли. Где-то в самой глубине души я надеялась, что вся информация испарилась. Нажимая на маленькую стрелку над картой, я захожу в его «мир». Ненастоящий ДжерEMI слушает музыку в спальне своей нью-

Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. ВЕДЕРКО С МОРОЖЕНЫМ»

ЛЕВИТТ Линдси

УШЛА В ВИНТАЖ

Роман

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор А. В. Купцова

Технический редактор Т. П. Тимошина

Литературный редактор Е. А. Остроумова

Корректор О. А. Ануфриева

Верстка В. В. Брызгалова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.07.2025.

Формат 84×108 1/32. Гарнитурa «Warnock Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2000 экз. J-LNE-34770-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 26.08.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака «Махаон» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «Махаон» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басмалардың сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

